

Глава 403.

Грязное белье.

На следующий день все заголовки газет красноречиво рассказывали об инциденте, и эта новость не умолкала добрых нескольких дней. Падение большой светской семьи не было обычным явлением, а внезапное падение было ошеломляющим.

Грязное белье семьи Вэй было обнародовано, а о действиях Вэй Ханьтао много писали. Он подвергался критике в СМИ, и это вызывало к нему негативную реакцию. Это был тот случай, когда возмездие было совершено в рамках закона.

- Предать его суду, было слишком безболезненно. - Сказал Ян Фэн, когда заметил, как его жена бескорыстно смотрит в журнал. - Вам не нужно было так быстро сдавать его властям.

Чжао Лайфи отложила журнал и повернулась к нему лицом: «Он помогал мне два года без каких-либо жалоб. Независимо от того, что он делал, я все равно была благодарна ему за помощь».

Ян Фэн слегка кивнул в ответ на ее слова, показывая, что он услышал ее, но не согласился с ней.

Чжао Лайфи остановилась и посмотрела на мужа. Что-то было не так, она не могла понять что именно. Газеты обычно не афишируют нечто, подобное.... Видимо он как-то был причастен к этому?

Словно читая ее мысли, на его губах появилась озорная ухмылка. «Да, я этому поспособствовал». - Самодовольно ответил он безо всякого сожаления о своих действиях. Если она не подпустила его к преступнику, по крайней мере, он обеспечил, чтобы вся семья Вэй получила по заслугам.

- Конечно, ты сделал,- вздохнула она, качая головой из-за его поведения. Она обратила свое внимание на отсутствие бумаг рядом с ним и решила, что сейчас самое время поговорить с ним об идее, раскрыть ее беременность его семье. Рано или поздно она начнет проявляться, и будет лучше сказать им правду сейчас, чем ждать изобличающего положения.

- Что ты думаешь о том, чтобы рассказать родителям о моей беременности? Я говорила с твоим отцом. - Она остановилась и схватила его за руку, обнадеживающе сжав ладонь. - Беседа закончилась мирно.

Напряженное тело Ян Фэна расслабилось при ее словах: «Я не вижу проблем в том, чтобы сообщить им об этом. Я уверен, что они будут в восторге, но не лучше ли сначала раскрыть наш брак?»

- О верно.- Моргнула Чжао Лайфи. Эта мысль полностью покинула ее разум. Она так привыкла к их семейной жизни, что даже не подозревала, что окружающие не подозревают об этом,... хотя Фан Цзилань, возможно, уже подозревала это.

Ян Фэн усмехнулся ее изумленному ответу. Он схватил одну из ее рук и поцеловал ее пальцы, его теплые губы растопили ледяные кончики: «Кстати о свадьбе, нам еще предстоит провести нашу свадебную церемонию. Когда и где тебе понравится, любовь моя?» Ощувив насколько холодными, были ее руки, он схватил пульт, отрегулировал температуру в этом доме, а затем, чтобы оживить атмосферу, зажег искусственное пламя в камине. Если бы он захотел, камин мог бы производить тепло, но тогда здесь стало бы слишком жарко.

Чжао Лайфи тихонько фыркнула, обдумывая и взвешивая имеющиеся варианты. Воцарилась уютная тишина, он начал играть с ее пальцами, прежде чем спутать их со своими.

- Есть еще кое-что, что мы должны решить перед свадебной церемонией. Например, вы никогда не рассказывали мне о Чжэн Муронг.

- Вы спрашиваете о другом мужчине в моем присутствии?- поддразнил он ее, потянувшись, чтобы ущипнуть ее мягкую щеку.

Чжао Лайфи хлопнула его по руке и закатила глаза: «Мне просто любопытно». Она ответила ему легкой улыбкой, и с облегчением отметила, что он не отреагировал вспышкой гнева. Говоря об этом, она начала понимать, что многое в них изменилось с тех пор, как они только начали.

- Ну, о нем особо нечего обсуждать. Если вы спросите меня, он довольно простой.

- Каждый мужчина прост по сравнению с тобой. - Сухо ответила она, и многозначительно взглянула на него. Он определенно не пропустил удар по своему эго, и, прежде чем он смог дерзко ответить, она прервала его: «Вы уверены, что он не обратится против вас?»

- Он нет, - произнес Ян Фэн мягко, низким успокаивающим голосом, который смыл все ее заботы. - Чжэн Муронга можно легко контролировать, но он не дурак. Он никогда не укусит руку, которая его кормит.

- Как вы познакомились с ним?

- Линг Фулей познакомил меня с ним некоторое время назад.

- Линг Фулей?- Она повторила имя, и ее глаза остекленели. Он не мог понять, о чем она думала. - Мне просто любопытно, не из-за его сексуальных предпочтений он играет за другую команду?

Ян Фэн открыл рот, чтобы что-то сказать, но Чжао Лайфи прервала его: «На самом деле. Не отвечайте на это. Я позволю ему разобраться в этом самостоятельно». Она поняла, насколько пренебрегала своим хорошим другом Лу Минхонгом. Когда она в последний раз разговаривала с ним?

Хотя круг друзей Чжао Лайфи был небольшой, и в него входили самые близкие люди, она очень избирательно относилась к тем, кому позволяла появиться в своей жизни. Для нее настоящая дружба заключалась в том, что обе стороны оставались близкими, несмотря на отсутствие общения. Она понимала, что у каждого есть свои проблемы в жизни, и что временами она может быть беспокойной. Большинство ее друзей были из тех, кто думал также, несмотря на недели или месяцы минимального общения. Так было с Ян Руцинь и Лю Минхонг, поэтому она не особо беспокоилась. Несмотря на это, она все же сделала мысленную пометку завтра навестить Лу Минхонга.

- Что Чжэн Муронг будет делать с Ся Мэнси?

Ян Фэн наклонился ближе к Чжао Лайфи: «Это зависит от обстоятельств. Что бы вы хотели с ней сделать в первую очередь?» У него уже были свои планы, и все это так или иначе, приведет к невообразимым последствиям.

Чжао Лайфи действительно ушла из-за Ся Мэнси. Она уже не была такой незрелой, как три года назад. Если бы этот вопрос был задан, когда она была моложе, в голову пришло бы гораздо больше идей. По странным причинам, когда она думала о том, что она сделает с Ся Мэнси, в голову приходило немного.

Женщина неосознанно играющую любовь всей ее жизни, которая, вероятно, выбросила бы ее, как использованную ткань. Оставшись на улице, Ся Мэнси все еще сможет защитить себя. Она была умной женщиной, которая знала, как использовать свое лицо и тело в своих интересах.

- Она раздражает. - Это все, что сказала Чжао Лайфи. Это были всего два простых слова, но они имели больший вес, чем кто-либо ожидал. Если он действительно хотел сдержать свое обещание уничтожить любого, кто беспокоил или причинил ей вред, он бы знал, что она имела в виду.

- Какое правильное использование грамматики. - Размышлял Ян Фэн, зачесывая ей прядь волос за уши. Она давала ему повод делать то, что он хотел, и одной этой идеи было достаточно, чтобы вызвать непостижимые последствия.

По странным причинам Чжао Лайфи начала думать о том, что она пыталась сказать Чжэн Тань три года назад: Ся Мэнси была причиной самоубийства ее отца. Свою карту жалости она построила из того факта, что ее отец умер, прежде чем она смогла с ним встретиться.

Ся Мэнси день и ночь проповедовала об одиночестве, которое она чувствовала из-за его отсутствия, и о своем отчаянном желании увидеть его. Правда заключалась в том, что ее отец был жив, просто она отказалась его видеть. Он неоднократно пытался навестить свою дочь, но Ся Мэнси каждый раз холодно отвергала его.

Единственный раз, когда она пришла к нему, был тогда, когда она требовала от него денег, которых у него не было. Ради нее он занял деньги у ростовщиков и, не имея возможности вернуть их, покончил с собой, зная, что Ся Мэнси будет в безопасности. Несмотря на эту жертву, Ся Мэнси никогда не признавала этого. Когда он умер, она не стала устраивать для него похороны. Его тело было кремировано, а прах, скорее всего, утилизирован.

Чжао Лайфи взглянула на Ян Фэна и подумала, стоит ли ей сказать что-нибудь об этом. Он положил теплую руку ей на щеку и сказал: «Я со всем справлюсь. Все, что тебе нужно сделать, это сесть и наслаждаться пейзажем».

Положив ладонь на его руку, она почувствовала грубость его суставов. Его руки были грубыми, но им всегда удавалось обращаться с ней со всей осторожностью: «Ты уверен?»

- Поверьте мне, я не уверен, я убежден. - Твердо ответил он, его манящий голос развеял тревогу на задворках ее разума.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/1049047>